

С И Б И Р С К И Й
Ф Е Д Е Р А Л Ь Н Ы Й
У Н И В Е Р С И Т Е Т

S I B E R I A N
F E D E R A L
U N I V E R S I T Y

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе

ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»

Денис Сергеевич Гуц

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

660041, Красноярский край,
г. Красноярск, проспект Свободный, д. 79
телефон: (391) 244-82-13, тел./факс: (391) 244-86-25
http://www.sfu-kras.ru, e-mail: office@sfu-kras.ru

ОКПО 02067876; ОГРН 1022402137460;
ИНН/КПП 2463011853/246301001

_____ 2024 г.

_____ № _____
на № _____ от _____

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Казакова Александра Альбертовича «Культурогенетические и миграционные процессы на территории лесостепного Алтая в I в. до н.э. – VIII в. н.э. (по археологическим источникам)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Актуальность избранной темы. Лесостепной Алтай является своеобразным транзитным районом, находящимся на стыке нескольких географических зон: Западной Сибири, Саяно-Алтая и аридной зоны Евразии. Район связывает крупнейшие культурно-исторические области лесостепи и тайги Западной Сибири, Горного Алтая и Салаирского кряжа. Археологическое изучение района проводится с XIX в., написаны сотни статей, десятки монографий по материалам отдельных памятников и культур, имеется обобщающий труд по древностям Алтая. Несмотря на сложившуюся концепцию исторического развития района, актуальным оставался вопрос об определении характера культурогенетических и миграционных процессов, протекавших в конце I тыс. до н.э. и на протяжении всего I тыс. н.э. Назрела необходимость в выполнении обобщающего труда по данному вопросу, в рассмотрении и установлении ключевых сюжетов этнокультурной истории населения лесостепного Алтая.

Диссертация А. А. Казакова логично структурирована. Она состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и двух томов приложения в виде текстовых материалов описания памятников и построек на поселениях, иллюстраций, а также таблиц, столбчатой (гистограмма) и древовидных (дендрограмм) диаграмм.

Во введении в четкой и конкретной форме изложена необходимая преамбула к диссертационному исследованию, включающая все требуемые пункты: актуальность темы, научная ее разработка, цель и задачи, предмет и объект исследования, хронологические и территориальные рамки, методологическая основа работы, источниковая база и научная новизна, обоснованность теоретической и практической значимости. Также представлены данные о достоверности результатов и их апробации, основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе, состоящей из четырех параграфов, автор рассматривает общие проблемы изучения древней и средневековой истории лесостепного Алтая и сопредельных территорий, отдельно останавливается на проблемах изучения кулайской культуры, эпохи Великого переселения народов и одинцовской культуры, а также майминской культуры.

Во второй главе, также состоящей из четырех параграфов, автор представляет и анализирует источники по алтайскому варианту кулайской культуры, материалы из поселений и поминально-погребальных комплексов. Отдельно выделен морфологический анализ керамики и имеющихся источников по хозяйственной деятельности кулайцев.

Третья глава, состоящая из четырех параграфов, посвящена характеристике материалов эпохи Великого переселения народов, относимых к представителям гуннского культурного круга. Рассматриваются памятники с изделиями в полихромном стиле, систематизируются погребения с такими вещами, обсуждаются технологические особенности их изготовления, а также выделяются два ареала гуннов – азиатский и европейский.

Четвертая глава, состоящая из пяти параграфов, посвящена анализу памятников одинцовской культуры и залесовского типа. Обсуждаются особенности поселений и построек на них, устройство и элементы погребально-поминальных комплексов, морфологические признаки керамики и основные формы ведения хозяйства. Отдельно вынесен перечень основных культуuroобразующих признаков одинцовской культуры и залесовского типа памятников.

В пятой главе, состоящей из трех параграфов, приводятся авторские построения по культурно-историческим процессам на территории лесостепного Алтая. Для периода с III в. до н.э. – III в. н.э. акцентируется внимание на миграцию северных племен на рубеже эр и трехэтапное сложение алтайского варианта кулайской культуры. Для IV – VIII вв. н.э. реконструируются этнокультурные процессы формирования одинцовской культуры. Отдельно приводится концепция происхождения и генезиса залесовского типа памятников.

В Заключение диссертации приведены итоги исследования и сделаны основные выводы.

В целом, следует отметить глубокий, разносторонний анализ фактического материала, что в сочетании с текстовыми приложениями, альбомом иллюстраций и дополнительными материалами позволяет получить полное представление об исследуемых памятниках и концептуальных построениях автора. Данная часть диссертационного исследования в значительной степени отражена в многочисленных публикациях А. А. Казакова (по автореферату – список из 80 наименований).

Поставленная автором цель исследования достигнута – охарактеризована миграция группы кулайского населения на территорию лесостепного Алтая, приведшая к формированию фоминского этапа алтайского варианта кулайской культуры, а также описаны культуuroобразующие признаки одинцовской культуры. В работе выделены 7

задач, каждая из которых последовательно вела к достижению цели, которые также были в полной мере раскрыты в рамках диссертационной работы.

Диссертационное исследование раскрывает ряд новых аспектов в реконструкции культурных и хозяйственных процессов древнего и Средневекового населения лесостепного Алтая. В работе использована основательная источниковая база, в которой много полевых материалов автора, музейных коллекций, в том числе и ранее не опубликованных. Широкий хронологический и территориальный охват поставленных проблем, обобщен и систематизирован значительный объем материалов, в первую очередь поселений. Предложена собственная концепция культуригенеза на территории лесостепного Алтая в указанные хронологические рамки, проведена корреляция поселенческих и погребальных комплексов.

В работе приведены и систематизированы данные, в том числе ранее не опубликованные, позволяющие более полно раскрыть культурно-генетические и миграционные процессы в регионе. Помимо этого, впервые для данных культур был применен метод кластеризации категориальных данных, позволяющий выделить общий коэффициент несходства (расстояние по Гауэру) и, на основании этого, построить дендрограмму, раскрывающую иерархическую связь между объектами одного типа, что используется как источник подтверждения либо опровержения культурной однородности, либо инфильтрации чуждых культурных элементов.

Автор поднимает ряд проблем, связанных с недостаточным вниманием к изучению поселенческих комплексов, и отмечает, что особую роль в своем исследовании он посвятит именно поселениям, как комплексам с не раскрытым потенциалом. Новизна исследования заключается не только во введении большого количества ранее не опубликованных материалов в научный оборот, но и в их статистическом анализе.

Одной из задач исследования А. А. Казакова выступало выделение признаков археологических культур с использованием модальности. Однако данный метод не рассматривается в методологии и методах исследования, а

вынесен во вторую главу о поселениях кулайской культуры. О методических приемах работы с керамикой также узнается в главах с описанием материалов.

В тексте работы местами прописывается авторская терминология, которая не раскрывается отдельно, вследствие чего, не может быть однозначно понята. Например, при описании керамических коллекций разделяются «горшок с наметившейся шейкой» и «горшок с развитой шейкой», а по факту они категориально не различимы.

Несколько неудачно структурирована первая глава, части которой не в полной мере последовательны. Некоторые тезисы и положения из 1 главы полностью повторяются в 4 главе.

В диссертационном исследовании рассматривается значительная по площади территория лесостепного Алтая, отмечая сосуществование здесь различных климатических зон, однако, развернутого описания физико-географических условий, ландшафта и палеоэкологические исследования района не приводится. Сложно представить, что в рассматриваемый хронологический период с III в. до н. э. по VIII в. н.э., климат на территории лесостепного Алтая был стабильным и не менялся. Эти изменения в экологических условиях важны для реконструкции хозяйственного уклада, и отсутствие таких данных создает ряд спорных моментов, вызывающих вопросы при описаниях, исследованиях и полученных результатах о поселениях. Например, автор проводит анализ расположения поселенческих памятников относительно источников воды, который без контекста (описания гидрологических ресурсов района) не дает убедительности в выводах. При анализе экологического окружения поселений автор утверждает об устройстве их в лесах, однако, остается непонятным, сделан этот вывод на основании современных данных, или на результатах палеоэкологических исследований. Конкретизация экологии периода возникновения поселения внесла бы большую убедительность сделанным выводам.

В ходе исследования было проанализировано 7 построек для алтайского варианта кулайской культуры, 8 построек для сошниковского этапа одинцовской культуры, 45 построек для одинцовского этапа одинцовской культуры и 1 постройка для акутихинского этапа одинцовской культуры. Стоит отметить, что одно из городищ, а именно Малый Гоньбинский Кордон 2/6 исследовано достаточно большими площадями (5076 кв. м), что позволяет получить представление не только о постройках, но и о характеристике культурного слоя памятника, исследованной оградительной линии вал-ров. Прослеживается тщательность, с которой автор подошел к исследованию и анализу самих построек, и, к сожалению, недостаточная скрупулезность к другим объектам, оставленным поселенцами. Если поселения рассматриваются как единый комплекс, то важно указывать планиграфическое размещение хозяйственных зон, хозяйственных ям, упоминания о которых приведено в приложении № 2. Признак степени насыщенности керамикой (фрагментами) культурного слоя относительно площади поселения без привязки конкретных сосудов к конкретным объектам выглядит не убедительным в перечне культуuroобразующих признаков.

Спорны сюжеты реконструкции хозяйства алтайского варианта кулайской культуры, которые автор строит по аналогиям с археологическими материалами сопредельных территорий и этнографическими данными, объясняя это крайне малым количеством материала, указывающим на занятия рыболовством, охотой и собирательством. Присутствие на двух памятниках костей собаки, лошадей, и на одном из них (Бочанцево 1) костей коровы, овцы и козы, автор объясняет комплексным ведением хозяйства, указывая при этом сокращение доли производящих экономик на позднем этапе культуры. Не слишком ли смелый вывод на ограниченном количестве данных? Тезис о консервировании продуктов или рыбной ловли с использованием сетей не имеют подтверждения в археологическом материале.

С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся при реконструкции хозяйства одинцовской культуры. Известно наличие на памятниках редких костей лошади и мелкого рогатого скота, однако, автор, без наличия прямых фактических данных, предполагает широкое развитие присваивающих форм палеоэкономики, обосновывая свой вывод экологическими условиями расположения поселений.

Очевидно, что недостаток имеющихся материалов не позволил автору получить объективную развёрнутую характеристику хозяйственной деятельности. Отсюда, выделяемые культууроопределяющие признаки поселений носят слишком общий характер. В частности, расположение поселений вблизи воды на незатопляемой в половодье террас характерно для всех культур и всех периодов истории человечества.

Рассмотренные в работе погребальные комплексы анализируются исключительно по погребальному обряду с использованием стандартной методики. Тезис, о том, что в средние века инвентарь не имеет узкой культурно-хронологической привязки, и поэтому обряд важнее для разработки хронологии, несколько переоценен. Отсутствие развернутой характеристики состава инвентаря не позволяет доверять предложенной культурно-хронологической схеме.

Характеристика залесовского типа основана на очень незначительной выборке материалов, отсюда предложенные статистические выборки не представительны. Судя по таблицам незначительны данные по количеству и керамики. Очевидно поэтому, при описании керамических коллекций не приведены данные о числе сосудов, что не позволяет объективно представить рассмотренную в исследовании выборку.

Предложенная методология разработки внутренней хронологии выглядит, к сожалению, недостаточно убедительной. В описываемых материалах немного датирующих вещей, к тому же отсутствие развернутой характеристики погребальных материалов (кроме эпохи Великого переселения народов), не позволило автору более четко обозначить свою

позицию по этому поводу. Предложенная схема носит общий характер и фактически повторяет схему, предложенную М. П. Грязновым с небольшими дополнениями. И в этом ее достоинство.

Ценность диссертации А.А. Казакова безусловна. Публикация ее основных положений в сочетании с уже введенными в научный оборот результатами полевых исследований должна вызвать интерес специалистов и может стать серьезным стимулом дальнейших исследований в этом регионе.

В целом, высказанные выше замечания и поставленные вопросы не умаляют значения диссертационной работы А.А. Казакова и носят больше рекомендательный и дискуссионный характер. Автором проделана колоссальная работа по обобщению и систематизации археологического материала с территории лесостепного Алтая.

Александр Альбертович Казаков является признанным специалистом хорошего уровня. Выполненные им раскопки ряда археологических памятников проведены на высоком научном уровне. Сочетание планиграфических и стратиграфических наблюдений сделало возможным реконструировать жилые и другие конструкции в культурных слоях поселений.

Характерной личной особенностью автора, отраженной как в его публикациях, так и в представленной диссертационной работе, является стремление к широкому использованию терминологии других наук.

Данная диссертационная работа, несомненно, имеет ценность для науки и практики, является оригинальным подходом к обобщению результатов археологических изысканий и построению культурогенетических процессов на территории лесостепного Алтая с конца I тыс. до н.э. до конца I тыс. н.э.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы могут быть использованы для подготовки обобщающих работ по древней истории Сибири, при разработке лекционных курсов по археологии России, для написания курсовых и дипломных работ студентов, а также

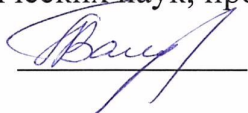
будут полезны при подготовке справочно-тематических изданий, учебных и методических пособий.

Задачи, решение которых представлено в диссертационной работе А. А. Казакова, имеют большое значение для развития исторической науки, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней». Основные научные результаты диссертации отражены в двух монографиях и 78 статьях, разделов коллективных монографий, тезисов конференций. 24 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Считаем, что диссертационная работа А. А. Казакова отвечает современным требованиям ВАК и может служить достаточным основанием для присуждения автору степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 Археология.

Отзыв подготовили:

Заведующий лабораторией археологии Енисейской Сибири

Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», доктор исторических наук, профессор

Мандрыка Павел Владимирович

Старший научный сотрудник лаборатории археологии Енисейской Сибири

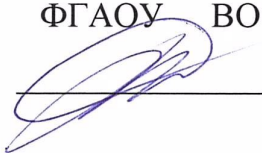
Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», кандидат исторических наук

Сенотрусова Полина Олеговна

Старший научный сотрудник лаборатории археологии Енисейской Сибири

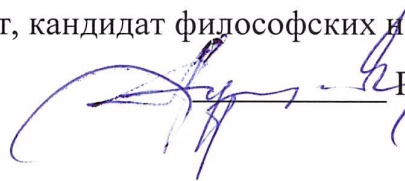
Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,

Бирюлева Ксения Викторовна

Обсуждение отзыва прошло на заседании Лаборатории археологии Енисейской Сибири Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» 29 марта 2024 г. (протокол № 4).

Директор Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет, доцент, кандидат философских наук

Груздев Андрей Александрович

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (ФГАОУ ВО СФУ)

660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

тел/факс (391) 244-86-25; 206-26-74

office@sfu-kras.ru

<https://www.sfu-kras.ru>